

БЫТИЕ

Москва, "Яблоко"

Редакционная почта, которая поступает к нам по традиционному каналу и электронному увеличилась в объеме соответственно выросшему тиражу газет. Радует нас и география писем. Значит, газета попадает в самые отдаленные города и веси. В

зять людям, что они сами будут участниками (а не объектами) перемен для своей и общей пользы. А то нынешние речи создают барьер, их произносит крупный начальник".

А. Хабибулин из г. Ульяновска предлагает демократам: "Давайте

почте есть все: и отзывы о нашем издании, и конструктивная критика, и читательские предложения, каким темам, на их взгляд, следует уделять больше внимания.

Ответить на все письма ни лично автору, ни через газету мы не в силах. Тем не менее, часть из них видит свет на страницах нашей газеты в постоянных рубриках: "Письмечко в конверте", "Из редакционной почты", "Из почты лидера", "Точка зрения", "Мнение", "Взгляд из глубинки".

Более обширна почта фракции "Яблоко" и ее лидера Григория Явлинского. По данным Елены Ивлевой, занимающейся в аппарате фракции работой с письмами, "Яблоко" получило в первом квартале свыше тысячи писем, большинство которых содержат жалобы на органы власти. Более шестнадцати процентов почты составляют в сумме письма с предложениями о сотрудничестве и практическими советами лидеру Объединения.

Так, например, москвич Мягков пишет Явлинскому: "Не ведаю, что советуют Вам ближайшие помощники, но мне кажется, что надо бы чуточку поменять Вам лексику: сменить "я знаю", "я смогу", "я сделаю" на "мы все этого хотим", "мы вместе сделаем", "каждый сможет в этом участвовать". Короче, убрать из речи не свойственное Вам высокомерие и пока-

отбросим все амбиции и скажем – только программа Г. Явлинского поможет России выбраться из ямы. Даже Путин в своем "Письме к избирателям" взял некоторые моменты из его программы. Беда Г. Явлинского в том, что он слишком честен и интеллигентен для России, – делает вывод корреспондент из Ульяновска. – Сейчас же интеллигентностью не возьмешь... Народу также не нравится преподавательский подход Григория Явлинского к аудитории. Григорий Алексеевич, – обращается он напрямую к лидеру, – ведите диалог так, как Вы чувствовали бы себя электриком на шахте, инженером на любом производстве...".

В.К. Житков из г. Бишкека напоминает Явлинскому: "Вы часто интеллигентно-брезгливо не желаете ввязываться в прямую дискуссию. Вас поносят, а Вы как бы не замечаете этого... и возникает впечатление, что Вы затрудняетесь возразить, и часть грязи остается на Ваших одеждах. Обладая положительной репутацией у миллионов людей, Вы не пошатнете ее, если постараетесь отбросить Ваше нежелание обращать внимание на то, что Вам кажется суетным и праздным".

Виталий ПОПОВ,
зам. редактора газеты
"Яблоко России"

Боль и тревога

сельхозработчиков из Москвы или Чикаго.

Использование приобретенной земли по сельскохозяйственному назначению. Вот что необходимо отметить в законе, и все сразу встанет на свои места.

Новый класс – фермерство предоставлен самому себе, стартовые условия, которые создало им государство, вынуждают не расти количественно и качественно, а бросать землю, уходить в другие отрасли, или на биржу. Не хозяевами земли чувствуют они себя, но никому не нужными временщиками – издольщиками на ней. А потому и варварски относятся к земле, тянут из нее последние "соки и жилы".

Не в лучшем положении и акционеры-аграрии. Животноводство, отрасль сельскохозяйственного производства довольно стабильная в части доходов, "приказала долго жить" и почил в бозе. Полевые работы носят временный характер, не требуют большого количества рабочих рук и полностью зависят от милостей погоды. Рядовые акционеры годами не видят "живых" денег, получая заработанное зерном, сахаром, живут лишь за счет собственного натурального хозяйства. Хозяевами своего агропредприятия себя не ощущают, отсюда и безответ-

ственность, безразличие, варварство, пьянка. Понять и оправдать их можно – кто будет вкладывать свою душу и силу в дело, которое не кормит тебя? Да и дармоедов на шее акционера, что своих, что чиновничьих "верхах" – предостаточно. Долгосрочной аграрной политики в отношении сельскохозяйственных кооперативов у власти вообще нет.

Без углубленной программы аграрной реформы, без пересмотра основных положений Земельного кодекса, без стимулирования сельскохозяйственных процессов со стороны государства России не обеспечить собственную продовольственную безопасность. До тех пор, пока политические амбиции преобладают над элементарным здравым смыслом, России себя не прокормить.

Деление граждан одной страны на селян и горожан носит чисто условный характер, они равны за сельскохозяйственным "столом" в качестве потребителей. Все, что имеет человек, абсолютно все, ему дает земля, потому и боль за судьбу аграрного сектора не должна быть лишь болью аграриев.

Валерий ЧЕРМЕНСКИЙ

г. Тамбов

Ситуация

Правда из уст очевидцев О беженцах, боевиках и карателях

В конце февраля в Ингушетии побывал известный российский кавказовед Михаил Рошин. В поездке его сопровождал бельгийский правозащитник Фернанд Донт (представитель фламандской гуманитарной организации "Горизонт"). В ходе поездки они встречались с депутатами ингушского парламента, сотрудниками Ингушского государственного университета, с проживающими в Назрани чеченскими правозащитниками и ознакомились с положением беженцев из Чечни. О своих наблюдениях Михаил Рошин рассказал корреспонденту "Яблока России".

Хочу начать свой рассказ с наиболее трагичных фактов, о которых я узнал от беженцев из Алхан-Калы – села, расположенного к югу от Грозного. Официальные СМИ скупо говорили о боях между уходившими из Грозного боевиками и российской армией, якобы заманившей их в ловушку. Но на самом деле в "ловушке" оказались не столько боевики, сколько мирное население Алхан-Калы и других сел, расположенных на пути из Грозного в горы. Слушать очевидцев мне было тяжело и горько. Женщины с плачущими детьми на руках рассказывали о том, как в Алхан-Калу во главе с местным уроженцем Арби Бараевым вошли боевики (это произошло 5 января). Как их потом выбивала из села российская армия: в результате боев многие дома оказались сожжены или разрушены, некоторые жители погибли.

Настоящий ужас наступил в начале февраля, когда отряды боевиков стали уходить из Грозного. Они проходили через Алхан-Калу, и подавляющее большинство жителей отказались пустить их в свои дома. Но российское командование такие детали не интересовало. Когда боевики, оставив в селе своих раненых, ушли, началась затяжная бомбежка Алхан-Калы. Люди прятались в подвале обычного сельского дома, мало похожем на бомбоубежище. В соседнем доме погибла от бомбы 18-летняя девушка, и ее три дня не удавалось похоронить (сперва мешала бомбежка, а потом запрещали российские военные). А после окончания бомбежки в село вошли российские контрактники и добились шестерых тяжелораненых, в том числе двух женщин (одна из женщин была украинка или русская, другая – татарка, и обе не имели отношения к боевикам). Они издевались над пленными, били их по ранам, заставляли безногих плясать. Затем раненых пленников погрузили в три автобуса и увезли в Толстой-Юрт. Дальнейшая судьба их неизвестна.

Хотя беженцам, находящимся в Ингушетии, карательные операции и не грозят, существование их трудно назвать человеческим. Большинство беженцев живет в частном секторе в домах ингушей, согласившихся их приютить. Если дом большой, то в нем может жить по 90-100 человек. В общем, теснота ужасная. Несколько десятков тысяч человек вынуждено жить в лагерях для беженцев. Мы побывали в трех из них: "Спутнике", "Согласии" и на свиноферме "Славянка". Беженцы, размещенные на свиноферме, можно сказать, оказались даже в лучших условиях: у них хотя бы более или менее теплое помещение. А в обоих больших лагерях – "Спутнике" и "Согласии" – люди живут в холодных палатках. В некоторых из них есть печки – буржуйки, но они почти не греют. Как люди выживают в таких нечеловеческих условиях, мне понять трудно. Беженцы отнюдь не завалены гу-

манитарной помощью, если даже у кого-то и сложилось такое мнение под впечатлением официальной пропаганды. Помощь со стороны МЧС минимальна. И она продолжает сокращаться. Месяц назад в "Согласии" и "Спутнике" ликвидировали пищеблока. Теперь централизованной раздачей горячей пищи нет, и беженцам гарантирован только хлеб – одна буханка на 2 или даже на 4 человека в день. Мы стали свидетелями поступления помощи от французской общественной организации "Движение против голода", которая прислала муку, рис и тушенку, а также мыло, зубную пасту и щетки. И убедились, что мыло и зубную пасту беженцы получили в первый раз за несколько месяцев. Каково им было, если учесть, что чеченцы, вообще-то, – народ очень чистоплотный!

Возвращаться домой беженцы по-прежнему не могут. Особенно опасно это для мужчин, которых при очередной зачистке могут объявить боевиками и отправить в филитрационный пункт. Впрочем, есть и другая опасность: боевики, которые теперь перешли к партизанской тактике, могут увести с собой молодых парней. Поэтому чеченские женщины, чьи сыновья достигли юношеского возраста, стараются держать их при себе и никуда не отпускать. Для молодых чеченцев существует еще одна проблема: у большинства 16-20-летних нет российских паспортов. При правительстве Масхадова за получение российского паспорта надо было заплатить 200 долларов, а у большинства чеченских семей "лишних" денег не было. Но теперь находящимся в Ингушетии молодым чеченцам не выдают паспорта уже российские власти. И это открытая правовая дискриминация.

Конечно, и женщинам с детьми возвращаться в Чечню крайне опасно. Среди беженцев нашлись люди, которые поверили утверждениям федерального правительства, что в "освобожденные" районы Чечни можно возвращаться. Так поступили некоторые жители Алхан-Калы. В конце декабря 1999 они вернулись на родину. А в начале февраля 2000 года тем из них, кто остался жив, вновь пришлось бежать. Говорить обо всем этом трудно, но нельзя закрывать глаза на факты, хотя бы для того, чтобы знать истинную цену "реформатору" Путину, "полководцам" Квашнину, Шаманову и Трошеву и их многочисленным подголкам и холоумам. Могут возразить, что это де "чеченская пропаганда". Но, во-первых, какие пропагандисты из женщин с маленькими ребятами? Во-вторых, нарочно придумать такое – нельзя. Те, кто затеял войну в Чечне, делали свои кровавые расчеты в надежде легко победить на выборах 26 марта. И все же, как гласит народная мудрость, сколько веревочке ни виться, а все равно конец будет.

**Со слов Михаила РОШИНА
записал Иван СМЕРНОВ**

Кто на свете всех вернее

Вспоминая время от времени одного из героев бугаковской повести "Собачье сердце", мы тщательно оберегаем общество от "шариковых" в политике. Однако, достойных представителей братьев наших меньших – допускаем совать нос, куда им вздумается. Мы воспитываем их в духе вседозволенности, достойной японской школы воспитания детей. Заматерев, меньшие братья, подчас, превращаются в "брат-

ков" со свойственным им умением принять стойку. Хорошо еще, что в отличие от последних, наши домашние и бродячие собаки чаще безобидны, хотя и почитают за честь работать на хозяина, верно ему служить. Среди многообразия пород мы выбираем четвероногого спутника жизни по умению быть ласковым или забавным, строгим или неприступным. Мы наделяем их человеческими качествами и в своем большинстве они их оправдывают.

...В отличие от политиков, в великом многообразии которых мы, похоже, окончательно тонем, если не утонем, пройдя две предвыборных гонки.

Борис ЯЗЫКОВ

Ответы на кроссворда

По горизонтали:
1. Сачмо. 3. Орден. 5. Анота. 7. Ферзь. 8. Крест. 12. Аминь. 13. Синоус. 14. Наука. 15. Косяк. 17. Франт. 19. Бекас. 21. Озеро. 22. Место. 26. Атолл. 27. Ягель. 28. Набег. 29. Манет. 31. Водка. 33. Стоик. 35. Аскет. 36. Рдест. 37. Яство. 38. Яхонт. 39. Орлов.
По вертикали:
1. Стива. 2. Отель. 3. Фазис. 4. Нерис. 5. Арсан. 6. Арена. 9. Липси. 10. Анчар. 11. Куша. 15. Крыша. 16. Козел. 17. Фурия. 18. Трель. 19. Батан. 20. Свинг. 23. Ложка. 24. Гердт. 25. Облом. 29. Марья. 30. Тассо. 31. Время. 32. Аудит. 33. Суспо. 34. Конев.